

В пылу схватки действия Цяо Мо не привлекли особого внимания, если не считать того, что бойцы из соседних отрядов стали осторожнее и больше не пытались нападать на него в одиночку. По его движениям было ясно, что он отличный боец, а двое парней за его спиной явно нуждались в защите. В такой ситуации разумнее было сначала устранить одиночек, а потом разобраться с этой группой — каким бы сильным ни был их защитник, против толпы он не устоит.

Конечно, нашлись и те, кто не желал верить в его мастерство и хотел воспользоваться моментом. После того как первый солдат рухнул, двое других бросились в атаку сообща. Они решили прорваться с левого фланга: один должен был отвлечь Цяо Мо, а другой — выбить подопечного из круга. Но стоило первому замахнуть, как Цяо Мо перехватил его руку, дернул в сторону и с легкостью выбросил за пределы площадки. Второго ждала не лучшая участь: он получил мощный удар в пах и с пронзительным воплем повалился на землю.

— Быстр!

— Вот это жестко!

Крик мужчины был настолько пронзительным, что окружающие тут же уставились на них. Увидев бедолагу, который корчился на земле, обхватив пах, остальные мужчины невольно вздрогнули. Они прекрасно понимали, насколько это больно. Хуже всего было то, что нападавший даже не изменил выражения лица, словно так и должно было быть. К счастью, технологии Федерации позволяли полностью излечить подобные травмы, иначе парень остался бы калекой на всю жизнь. Интересно, останется ли у него после этого психологическая травма?

Генерал Смит разрешил использовать любые методы, не угрожающие жизни, и Цяо Мо явно следовал этому правилу весьма успешно. Желających лезть на рожон заметно поубавилось, и участники схватки принялись выбивать других противников.

Среди офицеров не только Цяо Мо обладал отличной боевой подготовкой. Сисы был не менее опасен. Его молчаливость лишь подчеркивала мощь, а удары были настолько тяжелыми, что слышался хруст костей. Он дрался отчаянно, и вскоре вокруг него никого не осталось — никто не решался подойти. Сисы сам бросился в гущу толпы в поисках новых целей.

У Хэ Вэньцина дела шли хуже. Он не был силен в рукопашном бою, его преимущество заключалось в ментальных способностях. В Федерации мало кто мог сравниться с ним в пилотировании мехов, но кулачный бой был для него испытанием. К счастью, люди, которых он привел, не были слабаками, и хотя им приходилось туго, они держались.

Еще одним примечательным бойцом был Гу Шаотин. Его отряд держался плотной группой, а сам он почти не вступал в бой. Было непонятно, что именно он делает, но любой, кто приближался к ним, мгновенно оказывался на земле без возможности подняться.

Цяо Мо присмотрелся и поджал губы.

— Глава, они используют магнитные перчатки, — прошептал Те Моэр, один из тех, кого Цяо Мо прикрывал за спиной.

— Я вижу, — холодно ответил Цяо Мо. — При входе изымали только оружие, а эту дрянь позволили оставить?

— Ага, отряд Черная лиса всегда хорошо экипирован, а у нас таких перчаток нет.

Цяо Мо промолчал.

Через несколько минут количество людей в белом квадрате сократилось наполовину. Многие тяжело дышали.

Люди Сисы уничтожили отряд Хэ Вэньцина — в такой ситуации он не собирался проявлять мягкость. После того как отряд Сисы понес потери, столкнувшись с людьми Хэ, они сошлись с бойцами Гу Шаотина. Цяо Мо прищурился и подал несколько знаков — его люди быстро окружили их.

Сисы взглянул на Цяо Мо, словно спрашивая: Кто просил тебя помогать?

Цяо Мо проигнорировал его. Его людям было непросто противостоять отряду Гу Шаотина: магнитные перчатки увеличивали силу удара в несколько раз, поэтому приходилось избегать прямого контакта.

Увидев, как его солдаты падают один за другим, а отряд редет, Сисы понял, что это бессмысленная трата сил — раненых нужно было долго лечить, и в итоге он останется в меньшинстве. Он молча вышел из круга, и его люди последовали за ним.

Ситуация у Цяо Мо была не лучше: при осаде Гу Шаотина он тоже потерял многих бойцов.

Гу Шаотин и Цяо Мо стояли в противоположных углах белого квадрата, буравя друг друга взглядами. Гу Шаотин насмешливо изогнул губы, словно издеваясь над самоуверенностью противника. Цяо Мо не интересовала должность заместителя командира, он помогал Сисы, надеясь, что тот займет место, но раз уж Сисы добровольно отступил, продолжать бой не было смысла.

Цяо Мо жестом приказал своим людям отступить, но Гу Шаотин неожиданно нанес удар: кулак обрушился на живот последнего бойца, и тот, не успев среагировать, выплюнул кровь от чудовищной силы удара.

— Дия!

Отряд Цяо Мо замер. В глазах Цяо Мо вспыхнул ледяной огонь.

— Готов поспорить, он совершил глупость, о которой скоро пожалеет, — пробормотал Те Моэр, обхватив голову руками.

Чжан Вэнь, также находившийся за спиной Цяо Мо, поправил очки:

— Магнитные перчатки — не панацея.

Бойцы Цяо Мо подхватили Дию, а Гу Шаотин вызывающе поманил Цяо Мо пальцем. Цяо Мо слегка вскинул подбородок и, улыбнувшись, шагнул вперед.

Гу Шаотин скрестил руки на груди и бросил вызов:

— Капитан Цяо, признаете поражение?

Цяо Мо промолчал и внезапно ударил ногой того, кто стоял перед Гу Шаотином. Тот, казалось, был готов, пригнулся, но не успел увернуться от кулака Цяо Мо, который с грохотом впечатался ему в спину. У Цяо Мо не было изысканной техники боя, его удары были простыми, но невероятно быстрыми и точными — он бил по самым уязвимым местам, выводя врага из строя одним движением. Такой стиль был нетипичен для армии, он скорее напоминал уличные драки, выработанные годами в условиях, где рукопашный бой был редкостью.

Видя, как Цяо Мо в одиночку расправляется с его людьми и приближается, Гу Шаотин невозмутимо подал знак своим. Те слегка кивнули и быстро переместились за спину Цяо Мо.

Гу Шаотин усмехнулся: как бы хорош ни был Цяо Мо, стоит его людям упасть, он теряет голову и бросается в бой, оставляя тех, кого должен защищать, без прикрытия. С таким характером он не достоин быть командиром.

Люди Гу Шаотина рванулись вперед, чтобы напасть на Те Моэра и Чжан Вэня. Остальные бойцы Цяо Мо заметили их намерение и попытались преградить путь. Без использования мехов магнитные перчатки были грозным оружием, и, если не считать Цяо Мо, чья скорость реакции была за гранью человеческих возможностей, остальные так или иначе получили удары.

Здоровяк в темно-синем комбинедоне отшвырнул того, кто прикрывал Те Моэра, и с кровожадной усмешкой посмотрел на щуплого паренька.

— Малыш, иди лучше попей маминого молока, — расхохотался он.

Чжан Вэнь, который должен был запаниковать, лишь поправил очки, сохраняя пугающее спокойствие. То, что произошло дальше, повергло всех в шок. Все были уверены, что Гу

Шаотин победил, ведь здоровяк мог одной рукой выбросить Те Моэра с площадки, но на полу оказался именно он. Люди ахнули. Те Моэр потряс кулаками и нахмурился:

— Злодеи всегда любят болтать лишнее, поэтому герои всегда побеждают!

Чжан Вэнь кивнул, попутно вырубив еще одного нападавшего, и полностью поддержал детскую философию Те Моэра.

Члены отряда Цяо Мо, конечно, знали о силе Те Моэра и Чжан Вэня. Хотя некоторые из них уже выбыли, на лицах оставшихся сияла гордость. Те Моэр, несмотря на малый рост, был лучшим бойцом в отряде после самого Цяо Мо. Никто не ожидал, что этот «слабак» обладает нечеловеческой силой. А Чжан Вэнь происходил из семьи, практиковавшей древние боевые искусства, и хотя не был лучшим в клане, его техники хватало, чтобы справиться с нападавшими.

Такой поворот заставил многих изумленно открыть рты. Все думали, что Цяо Мо защищает самых слабых, а оказалось, что это двое сильнейших в его отряде. Неужели он с самого начала все просчитал? Если так, то его коварство не знало границ.

На площадке осталось девять человек: пятеро из отряда Цяо Мо и четверо из отряда Гу Шаотина. Результат был очевиден.

Но Гу Шаотин не собирался сдаваться:

— Это еще не конец.

Цяо Мо подошел к нему и холодно произнес:

— Ты не должен был трогать моих людей.

Гу Шаотин усмехнулся, глядя на Цяо Мо, как ядовитая змея, и сильнее сжал магнитные перчатки.

Цяо Мо посмотрел на него, слегка изогнул губы и сжал кулаки. Бой был готов вспыхнуть с новой силой, но его прервал голос снаружи:

— Прекратить.

Сол в черной военной форме стоял у края площадки. Он был прям, как струна, и холодно смотрел на происходящее. Все взгляды устремились к нему.

Сол перешагнул через черту белого квадрата и подошел к Гу Шаотину. Он был на полголовы выше, и Гу Шаотин невольно нахмурился, глядя на него снизу вверх.

— Сэр, наш поединок еще не окончен. Вы нарушаете правила, войдя сюда.

— Правила устанавливаю я, — холодно ответил Сол. — Капитан Гу, вы так сильно хотите занять место командира?

— Так точно, сэр, — с вызовом ответил Гу Шаотин.

— Тогда атакуйте меня. Если победите, должность заместителя ваша.

Гу Шаотин напрягся, пытаясь понять, шутит Сол или говорит серьезно. Взглянув на генерала Смита, он услышал по громкой связи:

— Я разрешаю.

Гу Шаотин рассмеялся. Он не верил, что Соллан так хорош, как о нем говорят — слава была лишь результатом пиара клана Лань, а сейчас Сол даже был без оружия.

— Прошу прощения, сэр, — самодовольно улыбнулся Гу Шаотин и бросился вперед, нанося сокрушительный удар в лицо Солу. Удар был такой силы, что воздух засвистел. Гу Шаотин ликовал, предвкушая победу, он был уверен, что никто не выстоит против этого.

В следующее мгновение на него обрушилась боль. Его руку словно зажало в стальных тисках, а удар ноги в челюсть был такой силы, что, казалось, нервы в голове разорвались. Боль была невыносимой, в горле заклокотала кровь, внутренности словно сместились. С глухим звуком он выплюнул кровь — точно так же, как Дия из отряда Цяо Мо — и вылетел за пределы круга.

Удар Сола был в разы мощнее того, что получил Дия, и это была чистая физическая сила.

В отличие от потрепанного Гу Шаотина, одежда Сола осталась безупречной. Он холодно посмотрел на поверженного противника, словно на мусор:

— Кучка отбросов.

Гу Шаотин, еще находясь в сознании, закашлялся кровью и с ненавистью посмотрел на Соллана. Никто, никто не смел так его унижать! Соллан был еще ненавистнее, чем Цяо Мо. Он запомнил этот взгляд и поклялся, что Соллан за это ответит.

После этого удара никто больше не сомневался в силе Сола, а его жесткость и холодность

глубоко врезались всем в память.

Сол подошел к центру площадки и посмотрел на Цяо Мо. В его глазах на мгновение мелькнула тревога, и Цяо Мо вздрогнул, но это было так быстро, что никто другой не заметил.

— Результат ясен. Капитан Цяо Мо станет заместителем командира в этой операции, — Сол бросил ледяной взгляд на Гу Шаотина, которого поднимали солдаты. — Использование специальных приспособлений в тесте является нарушением. Военное ведомство оставляет за собой право привлечь вас к ответственности. Разойтись. Капитан Цяо, за мной.

Оставшиеся на плацу солдаты четко отдали честь:

— Есть, сэр!

Цяо Мо последовал за Солом в серое здание, где находился генерал Смит. Всю дорогу Сол молчал, пока не ввел пароль и не открыл электронную дверь.

Цяо Мо невозмутимо вошел следом, но в тот момент, когда Сол резко развернулся и бросился к нему, ловко увернулся.

Холодная маска Сола тут же слетела. Он выглядел обиженным:

— Момо, я скучал.

Цяо Мо глубоко вздохнул. Его догадка подтвердилась: тот, кто только что вышвырнул Гу Шаотина с площадки, не был настоящим Солом, это была его вторая личность.

Этот парень играл свою роль безупречно! Если бы не тот мимолетный взгляд в конце, он бы почти поверил, что это тот самый высокомерный Соллан, который вечно с ним конфликтовал.

— Ты...

— Я видел, как этот тип обижает тебя, поэтому проучил его, — заявил Сол так, будто это было само собой разумеющееся.

— Зачем нужно было так притворяться? — Цяо Мо не мог представить, что было бы, если бы Соллан появился перед солдатами с лицом идиота.

Сол задумался:

— Дворецкий Миль сказал, что так внушительнее. Если я хочу защитить Момо, я должен

выглядеть сильным. — Он украдкой взглянул на Цяо Мо. — На самом деле мне это не нравится, это не я...

Цяо Мо поднял бровь, ухватив главное:

— Ты часто просыпаешься в эти дни? — Для Сола, когда доминировала основная личность, он находился в состоянии полусна.

Сол кивнул:

— С той встречи с тобой я часто просыпаюсь. Это так здорово. — Сол смотрел на него серьезно, и Цяо Мо было не по себе от этого пристального взгляда. Перед ним было лицо Сола, но низкий голос и слова сбивали с толку. Цяо Мо глубоко вздохнул, убеждая себя, что это не тот Сол, и, по крайней мере, этот гораздо приятнее того, хоть и не менее хлопотный.

Видя, что Цяо Мо молчит, Сол хотел обнять его, но Цяо Мо тут же уперся рукой ему в грудь. Сол был явно разочарован, опустив глаза. Несмотря на то, что он был выше Цяо Мо, сейчас он выглядел невероятно подавленным.

— У твоего появления есть закономерность? — спросил Цяо Мо.

Сол наклонил голову, не понимая вопроса.

Цяо Мо нахмурился и перефразировал:

— Я имею в виду, что ты чувствуешь перед тем, как проснуться? — Невероятно, что этот парень — его соперник в любви. У Ван Синь с ним точно все будет в порядке? Как он сможет заботиться о партнере в таком состоянии?

— Каждый раз, когда я выхожу, я очень счастлив, — Сол посмотрел на Цяо Мо. — Но когда он хочет выйти, я чувствую сонливость.

Цяо Мо примерно понял: когда вторая личность Сола отчаянно хочет появиться, интенсивность ее сознания может превосходить основную, и тогда он берет верх, а основная личность чувствует усталость.

Это должно было начаться совсем недавно, что доказывало: вторая личность Соллана постепенно растет и обретает самосознание. Неужели Годунь Лань был прав, и его вторая личность развивается?

Цяо Мо со сложным чувством посмотрел на Сола. Всего за несколько дней он научился так точно имитировать основную личность, что не придерешься. Цяо Мо поджал губы. Если эта

необъяснимая зависимость Сола от него сохранится, это может быть полезно для его будущих планов.

Он поднял руку и погладил Сола по голове:

— Ты неплохо справился.

Сол тут же просиял, обнял Цяо Мо и уткнулся лицом ему в грудь. Цяо Мо сдержал порыв ударить его ногой и отцепил руки Сола.

Возможно, ему стоит попробовать поладить с этим парнем. В конце концов, приручить высокомерного полковника Соллана, превратив его в послушного питомца, — это довольно захватывающая перспектива.

Отношения между правительством и военными всегда были натянутыми, но, будучи двумя неотъемлемыми частями Федерации, они были тесно переплетены. Ради общих интересов они поддерживали хрупкий баланс, поэтому информацию о событиях внутри ведомств старались не разглашать.

Однако новости о событиях на втором плацу быстро достигли ушей тех, кому следовало об этом знать.

Цяо Эньян стоял во дворе своего дома и в ярости швырнул коммуникатор. Он находился в самом сердце элитного жилого района Внутреннего города, отделенного от военной базы в Северном районе воздушной крепостью, но это не помешало ему узнать новости в числе первых.

Назначение Цяо Мо заместителем командира операции Дифалань разрушило все его планы.

Коммуникатор разлетелся на куски, а во дворе тут же завывала сирена. Дворецкий, стоявший за спиной Цяо Эньяна, жестом остановил охрану, спешившую на звук. Увидев разбитый аппарат, охранники поняли, что этот мрачный и вспыльчивый молодой господин снова вышел из себя — коммуникатор был связан с системой безопасности дома, и при его повреждении срабатывала сигнализация.

Хотя они были крайне недовольны этим высокомерным вторым молодым господином, приближаться к нему в моменты гнева было опасно — печальных примеров хватало. Они отвечали за безопасность семьи главы государства, а не за то, чтобы терпеть гнев этого человека. Поэтому, по команде капитана, охранники быстро и тихо отступили, оставив разъяренного господина на попечение опытного дворецкого.

Этот особняк в центре Внутреннего города был резиденцией главы Федерации. Каждый новый лидер переезжал сюда, и дом был не только символом статуса, но и обеспечивал безопасность семьи. Цяо Энъян, как младший сын Цяо Лина, пользовался теми же привилегиями.

Он жил здесь уже десять лет, и все это давно ему наскучило.

<http://bllate.org/book/22297/2335025>